

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №59(70), апрель, 2011г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: office@nansmit.tj).

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- *«ПОДУМАЙ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ СКАЗАТЬ»!* Актуальное интервью
- *СМИ Таджикистана: От войны до рынка*
- *Профессиональная деятельность или бег журналиста через полосы препятствий*
- *Объективность в журналистике*

ПОДУМАЙ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ СКАЗАТЬ!

Актуальное интервью

Татьяна БЕЛИЦКАЯ, редактор НАНСМИТ

В последнее время в Таджикистане, в связи с ростом количества судебных исков и претензий против средств массовой информации и журналистов, в которых должностные лица обвиняют СМИ и авторов в клевете и оскорблении, и даже в экстремистских высказываниях, все большую общественную значимость играет проведение беспристрастного лингвистического анализа журналистского текста.

О роли лингвистической экспертизы и юридическом регулировании языково-речевых конфликтов в СМИ нам рассказал ведущий специалист Ассоциации лингвистов-экспертов «Лексис» (Российская Федерация), кандидат филологических наук, доцент Константин БРИНЕВ.

- Возрастание интереса к лингвистической экспертизе в СМИ, на мой взгляд, связано с двумя взаимосвязанными процессами. Первый касается демократизации общества и связан с реализацией права на свободу слова и выражения своего мнения. СМИ, призванные отражать социально значимые темы не могут не задевать интересы каких-либо лиц или организаций, для СМИ, на мой взгляд, критика - это норма. С другой стороны, бесспорно, что существует и так называемое злоупотребление свободой слова, когда СМИ нарушают чужие права. Таким образом, демократическое общество предполагает наличие определенной грани между свободой выражения мнения (свободой критической установки), с одной стороны, и правами других лиц - с другой. Никто не может реализовывать свои права за счет ущемления прав других. В ходе процесса необходимо выяснить, не нарушена ли эта грань, сделать это, на мой взгляд, и помогает лингвистическая экспертиза.

Второй фактор, который приводит к становлению и активизации лингвистической экспертизы, также имеет демократические «корни»: он связан с усилением состязательности сторон в судебном процессе. Стороны уже не пассивны, они могут сами собирать доказательства и в подтверждение своей позиции в суде могут обращаться к лингвистам для получения заключения. Конечно, такое заключение не обладает статусом экспертизы, но может все-таки быть приобщено к делу в качестве доказательства.

- Как показывает практика, в большинстве случаев правовых конфликтов в информационной сфере в Таджикистане лингвистическая экспертиза судьями не назначается или же проводится не на высоком уровне. Что может послужить поводом для проведения подобной экспертизы?

- Думаю, необходимо осознание, что некоторые вопросы не могут быть решены без помощи эксперта и это, вероятно, должны осознавать судьи, потому что именно они назначают экспертизу. Судебные процессы, например, по чести и достоинству показали, что толкование спорных текстов не является чем-то простым и самоочевидным, как это может показаться на первый взгляд. Ситуация, как правило, следующая: две стороны и две «правды», каждая сторона толкует факты речевого поведения так, как она их видит, и каждая сторона при этом считает, что именно так надо толковать спорный текст. Причина разных толкований не только в том, что стороны понимают текст только так, как им выгодно, хотя и такие случаи не являются одиночными, причина еще и в том, что сам язык устроен таким образом, что зачастую содержит множество интерпретаций, то есть пониманий. Естественно, что суду необходимо принимать решение и необходимо выяснить, чья позиция - истца или ответчика - ближе к истине.

Однако не последнее место в становлении лингвистической экспертизы принадлежит и самим сторонам судебного процесса, они могут обращаться к специалистам-лингвистам за консультациями и заключениями и представлять эти заключения в качестве доказательств. Это, по-моему, возможно в рамках гражданского процесса. Наличие таких доказательств (своего рода прецедентов) будет стимулировать суд, следствие назначать лингвистические экспертизы.

- Кто может являться экспертом, что входит в его компетенцию и какой стороны дела он не должен касаться?

- Согласно закону эксперт – это лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, искусства или ремесла, то есть человек, который компетентен в какой-либо отрасли знания. Экспертом может быть человек, имеющий высшее образование, если речь идет о лингвистической экспертизе, то человек, имеющий высшее филологическое образование. В компетенцию лингвиста входят вопросы, которые касаются только филологии. Эти вопросы, как правило, связаны с толкованием фрагментов текстов или цельных текстов. Из этого следует, что лингвист не в праве «вторгаться» в иные области знания. Он, например, не должен решать юридические вопросы, вопросы из области психологии или этики. Отмечу, что это все-таки еще встречается в лингвистических экспертизах.

- Каков порядок назначения судебной лингвистической экспертизы?

- Экспертизу назначает только суд, следователь или орган дознания, если они считают, что для решения какого-либо вопроса необходимы познания в области лингвистики. Эти органы или лица выносят постановление о назначении экспертизы, в котором дается краткое описание самого дела, перечисляются вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта или экспертов. Назначение лингвистической экспертизы, в общем, необязательно и зависит от решения следователя или суда, однако стихийно в практике выделяются определенные категории дел, в рамках которых лингвистическая экспертиза назначается «системно». Необходимость ее назначения связана со стремлением сторон процесса и суда к объективному и всестороннему рассмотрению дела. Это, например, такие дела, как «оскорбление», «клевета», «разжигание межнациональной ненависти и вражды», предусмотренные Уголовным кодексом; «компенсация морального вреда», «защита чести, достоинства и деловой репутации» в рамках Гражданского кодекса. В рамках этих категорий дел есть вопросы, которые, действительно, нуждаются в оценке профессионального лингвиста.

- Какие законодательные акты регулируют проведение Лингвистической экспертизы?

- Экспертиза регулируется процессуальными отраслями права. В каждом процессуальном кодексе существуют нормы, которые регулируют производство и назначение экспертизы. Экспертная деятельность также регулируется Законом о государственной судебно-экспертной деятельности. В этих нормах достаточно ясно изложены принципы экспертной деятельности, основания назначения экспертизы, а также указаны права и обязанности эксперта. Лингвистическая экспертиза в этом плане не исключение.

- Насколько теория лингвистической экспертизы применима в судебной практике. Приведите примеры положительного решения спорных вопросов касательно российских СМИ.

- Естественно, что любая деятельность постоянно совершенствуется и в области лингвистической экспертизы есть множество проблем, которые необходимо решить. Например, все еще требуют уточнения критерии неприличной формы выражения оценки, что значимо для статей УК, которые посвящены оскорблению. Но, в общем, лингвистическая экспертиза применяется достаточно широко и это может быть оценено положительно, она все-таки ограничивает произвольность и немотивированность судебных решений. Поэтому вопрос относительно «положительных» решений не совсем точен: лингвистическая экспертиза не проводится в чью-то пользу, она направлена на установление фактов и способствует объективному рассмотрению дела. В этой связи мне вспоминается одно дело в Бийске, которое касалось чести и достоинства лица: автор материала утверждал, что некое должностное лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Истец настаивал на опровержении этой фразы, после проведения лингвистической экспертизы было установлено, что данная фраза является оценочным суждением и не может быть опровергнута. В результате СМИ выиграли процесс. Вообще много споров идет именно вокруг оценочных утверждений вида «Он плохой руководитель»: истец полагает, что такие фразы задевают его честь и достоинство, тогда как они оценочны, а журналист имеет право на свободу оценки. Поэтому, бесспорно, что есть ситуации, когда, если бы не была проведена лингвистическая экспертиза, то пострадали бы интересы СМИ.

Однако еще раз повторю, что экспертиза не проводится в чью-то пользу, поэтому, например, по делам о защите чести и достоинства СМИ может выиграть процесс при любых результатах экспертизы: если в тексте выражено мнение, то процесс выигран, если же в тексте сообщаются факты, то можно доказать их соответствие действительности и опять-таки выиграть процесс. Поэтому многое зависит от добросовестности работников СМИ, соблюдении ими журналистской этики. Может быть и так: часть вопросов, которые поставлены перед экспертом, разрешены так, что это выгодно для СМИ, а часть – нет.

СМИ Таджикистана: От войны до рынка

Рашид Г. Абдулло

В информационном пространстве сегодняшнего Таджикистана доминируют независимые газеты и информационные агентства. Просто потому, что они представляют массовому потребителю более качественную продукцию, нежели иные СМИ страны. Но не всегда в постсоветской истории Таджикистана дело обстоит подобным образом.

Этап первый

В конце 80-х гг., когда в результате перестройки советское государство стало быстро слабеть и деградировать, для таджикских СМИ наступили поистине золотые времена.

Впервые за многие десятилетия они оказались в условиях, благоприятствующих их свободному функционированию и развитию. Раскованные СМИ быстро превратились в практически самостоятельную силу, способную эффективно влиять на развитие политических процессов в республике. Да и сами руководители и часть сотрудников наиболее активных таджикских СМИ, особенно печатных, начиная с этого времени и до конца 1992 г., были в большей степени самостоятельными политиками и идеологами, нежели всего лишь профессионалами от массмедиа.

Начиная с 1988 г. создание и организация информационного потока было для политически активных профессионалов СМИ Таджикистана, прежде всего, эффективным инструментом идеологического и политического обеспечения решения общенациональной задачи по обретению поначалу большей самостоятельности республики в рамках СССР, а затем, ввиду непрерывно усиливавшегося процесса деградации советской государственности, и обретения ею независимости.

Материальную основу нарастающей самостоятельности СМИ в последние годы советской власти в республике составляло продолжающееся финансирование их самим советским государством. Политической же основой стала постепенная утрата быстро слабеющим государством способности контролировать деятельность СМИ.

Накануне распада СССР в Таджикистане начал формироваться новый для республики тип прессы – никак не связанной с прежней системой и действующей в информационном пространстве вполне самостоятельно. Она была прессой нарождавшегося нового времени по тематике, языку, подаче материала и т.д. Она разрушала все прежние стереотипы, клише, штампы. Для неё не было ничего запретного. Она не была пресной и нейтральной. Она хорошо ощущала пульс времени, а также настрой и психологию людей, пробудившихся к активной деятельности в позднестроительные времена. Неудивительно, что новая пресса, буквально с первых же выходивших в свет номеров, была нарасхват.

Новая пресса была новой и в вопросе решения проблемы финансирования своей деятельности. Для позднестроительной раскованной, но все же продолжавшей оставаться государственной, прессы такая проблема практически не существовала. Советская власть продолжала исправно её финансировать.

Новой прессе, разорвавшей отношения с прежней системой и представлявшей собой некую комбинацию свободного информационного творчества и предпринимательства, зачастую вынужденного, данную проблему приходилось решать самостоятельно и быть при этом не менее креативной, нежели в сугубо медийной составляющей своей активности.

Более или менее успешному решению проблемы финансирования новой прессы способствовала сама быстро меняющаяся реальность республики. В частности, на фоне деградации и упадка централизованной власти быстро росло влияние руководителей различных ведомств-ресурсодержателей, которые чем дальше, тем в большей степени становились самостоятельными и независимыми от высшего руководства республики. Для них также становилось всё более привычным распоряжаться ресурсами своих ведомств по собственному усмотрению и в собственных интересах, в том числе и политических.

В конкретных условиях того времени политические интересы данной категории ресурсодержателей объективно заключались в том, чтобы позиционировать себя как реформаторов, нацеленных на трансформацию уходящей в историю прежней привычной советской системы в новую и, хотя ещё советскую, но уже демократическую и способную обеспечить последующее развитие Таджикистана на основе идей и принципов национально-возрождения.

Опираясь на контролируемые ими ресурсы своих ведомств, а также на связанный с ними личный бизнес, на имидж реформаторов и комплекс демократическо-национально-возрожденческих идей, они намеревались вступать и вступали в борьбу за власть в республике.

Необходимость обеспечения своих политических интересов адекватной информационной поддержкой побуждала данную категорию таджикских политиков обзаводиться собственной прессой. Так, для всех было очевидно, что популярная в своё время газета «Сухан» была связана с одним из таких политиков новой формации, весьма популярным в конце 80-х-начала 90-х гг. Сайфиддином Тураевым, руководившим Минбытом республики, входившим в руководство парламента и бывшим, одновременно, одним из первых крупных предпринимателей страны.

Другим способом обеспечения информационной поддержки было использование уже функционировавших в информационной сфере изданий нового типа. При этом, для некоторых изданий политические цели, взгляды и принципы донора не имели особого значения. Однако обретшие популярность издания, как правило, шли на сотрудничество с политически мотивированными ресурсодержателями лишь в том случае, если политические устремления последних соответствовали их собственным идейно-политическим взглядам и целям.

Наиболее популярной и, в то же время, классически завершенным образцом новой прессы того времени была газета «Чароги руз» Додожона Атовулло. Для неё были характерны наличие вполне определённой политической позиции, сутью которой было жёсткое неприятие прежнего порядка вещей, самостоятельный поиск источников финансирования с непременным сохранением своей творческой и редакционной независимости и, естественно, те новые подходы в отношениях с читателями, которые и делали новую прессу новой. т.е. не советской.

Сегодня вполне очевидно, что принципы организации и осуществления повседневной работы и материально-финансового обеспечения деятельности «Чароги руз» в 1991-1992 гг., стали в последующем модельными для всей независимой таджикской прессы. Истину ради следует также отметить, что многие из тех журналистов, кто впоследствии успешно работал или работает по настоящее время в независимых СМИ республики или же в таджикских службах внешних голосов, прошли школу этой газеты.

Этап второй

С началом процесса обвального распада СССР после московских событий 19-21 августа 1991 г. Таджикистан вступил в полосу ожесточенной борьбы за власть различных регионально-политических элит республики. Таджикские СМИ приняли активное участие в ней, причём на начальных её стадиях продолжали оставаться довольно самостоятельными. Вместе с тем, расколовшись, как и всё таджикское общество, в ходе этой борьбы по региональному признаку, информационное сообщество республики утратило свой общенациональный характер.

Начиная с конца 1992 г., на месте рухнувшей в огне гражданской войны прежней советской таджикской государственности стала создаваться новая, не советская национальная таджикская государственность. В свою очередь, вооружённая оппозиция новым властям приступила к институализации в Объединённую таджикскую оппозицию (ОТО).

По мере развития данного процесса, частью которого были постепенное преодоление анархии и складывание гомогенного политического и правового пространства на подконтрольных властям и их оппонентам территориях, пресса по обе стороны баррикад стала утрачивать статус почти самостоятельного политического института. Одновременно и независимая пресса, как явление, стала сходить на нет. Новые политические и экономические условия обусловили практическую невозможность её существования.

Впрочем, в силу названных обстоятельств, с 1993 и на протяжении ещё нескольких лет в незавидном положении пребывали все печатные СМИ Таджикистана. Они утратили массового потребителя, расставшегося, после краха СССР, с материальным благополучием и оказавшегося не в состоянии покупать ставшими дорогими газеты.

Общая постсоветская разруха, усугубленная разрухой, вызванной собственной гражданской войной её негативными последствиями, замедлила процесс экономического развития республики.

Молодое таджикское государство не располагало достаточными средствами на полномасштабную поддержку прессы. У субъектов же хозяйственной деятельности не было особой потребности в рекламе, как не было пока и свободных средств на её размещение. Таджикская пресса из ежедневной редуцировалась до еженедельной. И то лишь в столице и других крупных городах. Пресса малых городов и районов выходила лишь от случая к случаю. Фактически она перестала существовать.

В это непростое время лишь русскоязычная «Бизнес и политика», в прежние годы не особо приметная на фоне активной таджикоязычной прессы, была заметным исключением. Благодаря усилиям своего главного редактора Нины Максимовны Пак, женщины незаурядной, иногда экстравагантной, всегда энергичной, чрезвычайно смелой, ничего и никого не боящейся, а посему всеми, включая и власти, и оппозицию, уважаемой, издание заняло выдающееся место в информационном пространстве республики.

Н. М. Пак не делала различий между властями и оппозицией и их сторонниками. И те, и другие воспринимались ею как полноправные граждане одной страны. Она всегда умела сделать так, чтобы со страниц её газеты были слышны все голоса, чтобы её газета стала площадкой для их прямого или опосредованного диалога.

Издание газеты дело хлопотное и недешёвое. Удивительно, но факт – практически никто и никогда не отказывал Н.М.Пак в просьбе посодействовать финансами в издании газеты. Такое содействие осуществлялось, в том числе, и в форме реализации проектов, в рамках которых газета представляла площадку, а доноры оплачивали размещение своего материала.

В 1995-1996 гг. автор этих строк работал в душанбинском офисе британской «Коммювелс энд Бритиш Минералс», соучредителя Таджикско-Британского совместного предприятия «Зарафшон голд компани». В отношении проекта, его не только экономической, но и политической важности для республики, было много недопонимания и подозрений. Немало было и тех, кто считал вообще неприемлемым и вредным для Таджикистана какое либо сотрудничество с западными компаниями.

Руководителю душанбинского офиса, бывшему работнику отдела промышленности ЦК Компартии Таджикистана, соответствующего отдела в Совете министров, в министерстве экономики республики Марселю Закиевичу Закиеву, и автору этих строк приходилось тесно общаться по данному вопросу с членами парламента, сотрудниками различных госструктур, для которых значимость проекта не вызвала сомнений.

Всем нам вместе приходилось много и долго убеждать сомневающихся в парламенте, в других структурах и ведомствах в том, что с реализацией проекта республика войдёт в число немногих стран с полным циклом производства золота – от проведения геологических исследований до получения конечного продукта чистотой в четыре девятки, получит выход на Лондонскую биржу драгоценных металлов, в том, что в условиях, когда внешний мир не горел особым желанием общаться с Душанбе, успех проекта был бы большим политическим прорывом.

Приходилось также говорить и о том, что завершение строительства и ввод в действие золотодобывающего предприятия в Пенджикентском районе позволит обеспечить работой не одну сотню местных жителей, что вместе со строительством золотодобывающего предприятия в страну приходят новые технологии, иная, нежели прежде, организация работы и иное отношение к ней.

В этой связи хотелось отметить вклад таких политиков, как Давлатали Давлатзода (в то время госсотрудник главы государства), Иброхим Усмона (председатель парламентского комитета по международным отношениям), Сафара Сафарова (председатель парламентского комитета по экономике, бюджету, финансам и налогам) в реализацию проекта.

Для обеспечения большей эффективности предпринимаемых усилий М. З. Закиев предложил воспользоваться возможностями прессы и наладить постоянное взаимовыгодное сотрудничество с «Бизнес и политикой». Офис арендовал от четверти до половины газетной полосы для размещения своих материалов.

Газета, в свою очередь, предоставляла в распоряжение офиса часть тиража с опубликованными материалами. Полученные газеты распределялись М. Закиевым по нужным кабинетам в Душанбе и направлялись на само СП в Пенджикентском районе для бесплатного распространения среди его сотрудников и работников.

Несмотря на всю уникальность положения «Бизнеса и политики» Н.М. Пак в информационном пространстве Таджикистана 1993-1996 гг., основными СМИ в этот период, когда происходило становление новой национальной таджикской государственности, были всё же национальное телевидение и радио, а также различные внешние голоса.

В 1993-1994 гг. и некоторое время спустя ведущая роль в качестве ежедневного средства массовой информации принадлежало республиканскому телевидению. В эти годы Таджикистан был парламентской республикой. В конкретных условиях того времени парламент, не утративший, в отличие от развалившейся исполнительной власти, свою дееспособность, выполнял функции одновременно высшей законодательной и исполнительной власти в стране.

Он был заинтересован в возможно большей информированности общества о своей деятельности, так как именно в публичности его деятельности и заключалась одна из основных составляющих его силы и влияния. Данная задача решалась посредством плотного телевизионного освещения работы парламента, очень часто в режиме прямого эфира.

Этап третий

Принятие новой Конституции Таджикистана 6 ноября 1994 г. и возвращение страны к президентскому правлению положили начало формированию новых политических условий в стране. Главной их особенностью являлось быстрое нарастание веса и влияния исполнительной власти и постепенная трансформация института президентской власти в несущую конструкцию новой политической системы республики.

Для исполнительной власти публичность не является столь остро необходимой, как для парламента. Поэтому нет ничего противоестественного в том, что во второй половине 90-х гг. таджикское телевидение вступило не в самый интересный период своей

истории. Из него ушли прямой эфир, разномыслие, дискуссия. Телевидение перестало быть привлекательным для граждан как источник информации и, как следствие, утратило статус самого значимого СМИ.

Свободную нишу в информационном пространстве республики, образовавшуюся в результате, скажем так, неприсутствия в ней независимой прессы и постепенного затухания интереса к ТВ, заняли таджикские службы внешних голосов. Наиболее слышимыми из них были таджикские службы «Радиои Озоди (Радио Свобода)», Би Би Си, «Садои Хуросон» (Голос Хорасана). Успех этих служб у слушателей Таджикистана был обусловлен целым рядом факторов.

Таджикские службы внешних голосов давали информацию, альтернативную официальной информации обеих сторон продолжавшегося межтаджикского противостояния. Они выдерживали, более или менее последовательно, принцип равного представительства сторон в эфире. Обязательным были и представление мнений и оценок нейтральных экспертов. В совокупности такой подход позволял слушателю не только получать достаточно достоверную информацию, но и самому определиться со своей позицией по тому или иному вопросу, событию и т.д.

Наличие собственных корреспондентов во всех основных регионах страны обеспечивал таджикским службам внешних голосов широкий географический охват событий и оперативность в их освещении.

В 90 гг. на местах, в республиканском офисе, в головном офисе этих служб в Праге (Радиои Озоди, Лондоне (Би Би Си), Мешхеде (Садои Хуросон) работали одни из лучших и активных таджикских журналистов - Мухиддин Олимпур, Сухроби Зиё (Би Би Си), Сочидай Мирзо, Адаш Истад, Салими Аюбзод, Джовиди Мукум (Радиои Озоди).

Наконец не следует упускать из виду и то, что обе стороны межтаджикского конфликта не были закрыты для внешних голосов. Обе стороны нуждались в том, чтобы и внутри страны и за её пределами знали их позицию и их вариант понимания и объяснения сути происходящих в республике событий.

Своеобразным субъектом реального информационного пространства республики в 90 гг. была и политическая миссия ООН в Таджикистане. Она начала функционировать в конце января 1993 г., а осенью 1994 г. была преобразована в полномасштабную Миссию наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ). В задачи Миссии входило наблюдение за выполнением сентябрьского 1994 г. Тегеранского соглашения о прекращении огня и оказания содействия развитию переговорному процессу противоборствовавших сторон с конечной целью выхода на окончательные мирные договорённости.

В рамках названных миссий функционировала информационно-аналитическая группа. Фактическим её создателем был Мехрали Тошмухаммедов. Он был бессменным руководителем группы вплоть до июня 2002 г., когда был приглашён на работу в только что открывшееся посольство Японии в республике.

В обязанности группы, в частности, входило сбор передаваемой внутренними и внешними телевизионными и радиийными СМИ информации о положении в Таджикистане. Группа наладила выпуск информационного бюллетеня для внутреннего пользования миссией.

Однако очень быстро она стала востребованной и другими потребителями - государственными органами республики, включая Исполнительный аппарат главы государства, парламент, различные министерства, посольства иностранных государств, представительства различных международных организаций, Коллективные миротворческие силы, в целом, и все входящие в него структуры, в отдельности, 201 дивизия РФ, и т.д. - всего ежедневный информационный бюллетень МНООНТ расходился по более чем 70 адресам.

Успех информационной продукции МНООНТ был обусловлен широким охватом источников, а также полнотой представленной информации. Сведения, содержащиеся в нём адекватно отражали развивающиеся в республике процессы, что позволяло самой МНООНТ более эффективно решать поставленные перед ней мировым сообществом в лице Совета безопасности ООН миротворческие задачи.

Другие потребители данной продукции, по всей вероятности, также находили в ней нужную им информацию. Иначе бы примерно к полудню каждого дня, когда завершалась формирования очередного выпуска информационного бюллетеня, не начиналось паломничество их представителей в МНООНТ.

Благодаря личным качествам М. Тошмухаммедова информационно-аналитический отдел Миссии стал постоянно действующим неформальным интернациональным пресс-клубом, в котором всегда царил непринуждённая атмосфера, созданию которой неплохо способствовали пиалка чая, чашка кофе, а иногда и что либо покрепче. Его посетителями были не только медийщики.

Частыми гостями были представители самых различных государственных и негосударственных структур страны, международных организаций, посольств. Кто заглядывал на пару минут, кто-то задерживался на более продолжительное время. Двери не были закрыты ни для кого.

Сотрудники отдела, в числе которых с января 1997 г. был и автор этих строк, полагали, что любая формальная и неформальная встреча любых лиц, обмен мнениями, дискуссия в стенах отдела, часто с участием иностранных сотрудников Миссии, обязательно сослужат хорошую службу делу быстрее восстановления мира в стране. Хотя бы потому, что в ходе такого обмена выявлялись какие-то новые аспекты тех или иных событий. что-то уточнялось, возникали новые идеи.

Кстати, иногда самым коротким путём донесения тех или иных идей до нужных адресатов и во власти, и в оппозиции, и в международных организациях был опосредованный - через внешние СМИ. Они абсорбировались журналистами, озвучивались внешними голосами, фиксировались в информбюлетене и уже в таком виде доходило до тех, кому она изначально и предназначалась. Через какое-то время положительная реакция сторон конфликта, а также сторон, вовлечённых в его урегулирование, проявлялась в виде вполне конкретных предложений и действий.

Этап четвертый

В декабре 1996 г. в местечке Хусдех, что на севере Афганистана, состоялась встреча президента Эмомали Рахмона и лидера ОТО Сайида Абдулло Нури. Достигнутые на этой встрече договорённости фактически положили конец военному противостоянию между властями

республики и вооружённой оппозиции.

В январе начале нового 1997 г. началась практическая реализация договорённостей совместными усилиями сторон. Фактически состоявшийся мир был формализован подписанием 27 июня 1997 г. в Москве Общего соглашения об установлении мира и достижения национального согласия. С прекращением гражданской войны в стране стали складываться новые политические условия. Происходящие положительно сказались на развитии независимой прессы.

Одним из наиболее значимых новаций, обусловленных достижением мира, стало преодоление раскола в журналистском сообществе. Очевидно, что во всех странах Центральной Азии журналисты, работающие в национальных СМИ и во внешних СМИ, прежде всего, в соответствующих службах внешних радио, обычно находятся по разную сторону политико-идеологических баррикад. В 1993-1997 гг. так обстояло дело и в Таджикистане.

Но уже с 1997 и по настоящий день острого противостояния между журналистами, особенно независимыми, работающими в самом Таджикистане и журналистами, работающими за его пределами, практически не наблюдается. Некоторые имеющиеся исключения, в целом, подтверждают данное положение вещей.

В годы независимости таджикская журналистика сложилась как явление, имеющее внутреннее - журналисты, работающие в самой республике, и внешнее - их таджикские коллеги, работающие за пределами страны, составляющие. Сегодня обе эти составляющие объединяет общее стремление видеть Таджикистан независимым и преуспевающим национальным государством.

Вместе с тем, восприятие и понимание журналистами в самой республике сути развивающихся в ней процессов, того, чем дышат и чем озабочены её граждане, более адекватны реальности. В свою очередь, их коллеги в таджикских службах западных СМИ, обладают действительным знанием того, что есть жизнь в демократических обществах. И нет ничего удивительного в том, что события и процессы, происходящие и развивающиеся в республике, воспринимаются и оцениваются ими сквозь призму этого знания. Так или иначе, эти знания становятся достоянием таджикских потребителей их информационной продукции, а профессиональные подходы и международные стандарты, которых они придерживаются в своей работе, включаются в арсенал их коллег в Таджикистане.

Прекращение гражданской войны и переход к мирной жизни благотворно сказались на всех аспектах развитии страны. Начала оживать экономика. Резко повысили свою активность такие международные финансовые институты, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития и т.д.

В страну потянулись самые различные международные организации, какие-то первые иностранные компании. Вся эта активность стала оборачиваться ростом денежных потоков и потребностью в информации, в более или менее развитом медийном пространстве.

Можно с уверенностью утверждать, что наиболее существенным в формировании нового медийного пространства в Таджикистане был вклад Акбарали Саттора, Шарифа Хамдампура и Умеда Бабаханова - ныне руководителей трёх крупнейших медиагрупп страны. Как журналисты они состоялись ещё в советское время. В первые за годы независимости им пришлось искать своё место в иных, нежели прежде, условиях. Этот поиск оказался успешным.

Акбарали Саттор проявив недюжинные способности предпринимателя, стал понемногу инвестировать заработанные деньги в создание собственного медийного конгломерата, ныне известного как «Чархи гардун». Он не только создавал новые газеты, но успешно скупал и уже существовавшие, но оказавшиеся неспособными, ввиду финансовых трудностей, самостоятельно функционировать.

Шарифи Хамдампур стал работать руководителем пресс-службы таджикских таможенников и уже с этой стартовой позиции также начал понемногу формировать свой медиахолдинг «Оила-Тоҷикистон».

Умед Бабаханов на грант, выданный одной из международных организаций, создал абсолютно новый для республики продукт - независимый информационно-аналитический бюллетень, первый номер которого увидел свет в такие же весенние дни пятнадцать лет тому назад.

За последующие годы скромный проект развился в настоящий мультимедийный холдинг «Азия-Плюс», в который входят одноимённые первое независимое информационное агентство, газета, радиостанция, информационный веб-сайт, журнал «VIP zone». Одно время в его рамках функционировала и собственная школа журналистика. Медиагруппа была готова создать и собственный телеканал, но получить соответствующую лицензию ей пока не удаётся.

Важнейшей особенностью названных медиагрупп заключается в том, что они сумели найти решение самой трудной проблеме - финансовой. Акбарали Саттор, Шарифи Хамдапур, Умед Бабаханов раньше и лучше других сумели вписать свои медиосредства в политические, экономические и социо-психологические условия, сложившимся во второй половине 90-х - 2000гг., учесть запросы самых разнообразных потребителей своей продукции. Результатом стала востребованность их продукции на рынке, что, в свою очередь, сделало их привлекательными для рекламодателей.

К концу 90-х гг., наиболее значимой и читабельной серьёзной таджикоязычным изданием стала газета «Тоҷикистон» Шарифа Хамдампура. Именно в «Тоҷикистон» были заданы те основные направления освещения и анализа событий и процессов, которые в последующем стали общепринятыми в независимой таджикоязычной прессе.

Ими были всемерная защита национальных интересов, неразрывной составляющей которых было укрепление таджикского государства и придания ему большей национальной идентичности, достижение единства фарсиговорящих народов, осуществление демократических преобразований, обеспечение социальной справедливости и т.д.

Вместе с тем, и для «Тоҷикистон», и для всей остальной прессы, выходящей во второй половине 90-х гг., и в первые годы 2000-х., в отличие от прессы 1988-1992 гг., была весьма характерной эмоциональная и тематическая сдержанность. Она была прямым следствием политических, а затем и военно-политических потрясений 1991-1997 гг.

Преодоление подобной сдержанности стало возможным лишь в 2000 гг., когда один за другим в информационное пространство ворвались газеты «Азия-Плюс», «Неруи сухан», «Рузи нав», «Миллат», «Нигоҳ», «Фараж», «Озодагон» и др. С появлением этих газет таджикская

пресса стала качественно иной, а независимая пресса стала устойчивым институтом.

«Неруи сухан» Мухтора Боки и, особенно, «Рузи нав» Раджаби Мирзо взорвали эмоциональную и тематическую сдержанность таджикской прессы. Судя по названию, можно предположить, что они мыслились как своего рода реинкарнация в иных условиях прежних газет: первая - газеты «Сухан», вторая - «Чароги руз». Обе эти газеты сделали ставку на преимущественное освещение внутривнутриполитических событий, проблем и процессов, с одной стороны, и на остроту подходов к разработке темы и её подаче, с другой. Результат не замедлил сказаться - оба издания стали чрезвычайно популярными. Не менее популярными, чем всё та же «Чароги руз» в 1991-1992 гг., Но, в отличие от неё, они не были антивластными и не ставили под сомнение её легитимность.

В принципе, критическое отношение «Неруи сухан» и «Чароги руз» к тем или иным действиям власти обуславливались желанием способствовать более последовательной реализации того курса на осуществление политических и экономических преобразований в стране, который она сама же и продекларировала.

Однако жёсткость в постановке вопросов и бьющая через край эмоциональность предопределили их недолгую жизнь. Политические элиты страны пока не были готовы к адекватному восприятию ни повышенного интереса «Неруи сухан» и «Рузи нав» к внутривнутриполитическим вопросам и проблемам, ни к их жёсткому подходу, резкости и эмоциональности. То, что сегодня является чуть ли не обыденным для независимой прессы Таджикистана явлением, в 2002-2004 гг. было пока непривычным и, в силу этой непривычности, тревожащим.

Для «Миллат» Адолати Мирзо с момента появления издания и по настоящее время характерно повышенное внимание к вопросам и проблематике национальной идентичности и всему тому, что может способствовать развитию сотрудничества, сближения и даже интеграции фарсыязычных стран и народов. При этом, для газеты, как правило, не свойственно чрезмерная жёсткость и резкость, за исключением тех случаев, когда речь идёт об укреплении национальной идентичности таджикского государства или же угрозе ей.

Не будет преувеличением утверждать, что одним из исходных принципов для «Нигох» Саймуддина Дустова является государствоцентричность. Для Саймуддина Дустова и его газеты важным является понять и донести до читателя в какой мере те или иные события, процессы, явления, случающиеся или имеющие место быть в республике, будь то принятие нового закона о языке или неэффективная деятельность той или иной госструктуры, потепление или охлаждение отношений республики со сверхдержавами, профессиональное отношение к делу или некомпетентность и т.д., развитие или, наоборот, торможение демократических процессов сказываются на укреплении или ослаблении таджикского национального государства как гаранта независимости страны и благополучия его граждан. При отстаивании идеи необходимости для таджиков иметь сильную государственность «Нигох» может придерживаться и достаточно жёстких подходов.

Другой особенностью «Нигох», является постоянный поиск новых, адекватных времени, стоящему на дворе, путей и способов постановки вопросов, тем и их всестороннего рассмотрения. Саймуддину Дустову не чуждо и желание расширить и диверсифицировать свой медиапроект. Если в свое время Умед Бабаханов шёл от информагентства к газете, то Саймуддин Дустов от газеты пришёл к созданию собственных информагентства и инфомационного вебсайта.

К слову, с того самого момента, когда стали появляться независимые информационные агентства - «Азия-Плюс» со своим инфомационным бюлетенем и веб-сайтом, «Авеста» и «Таджньюс» со своими веб-сайтами, они выполняют функцию ежедневной прессы. В 2010 г. наконец-то появилась и первая ежедневная газета «ИмрузNews».

Этап пятый

Независимая пресса Таджикистана во всей своей совокупности, в конкретных условиях республики является не только средством массовой информации. По сути дела, к сегодняшнему дню она вновь, как и в позднее перестроечные времена, трансформировалась в самостоятельную силу, фактически в некую политическую партию.

В названном качестве независимая пресса инициирует и обеспечивает развитие общенационального диалога по самым актуальным проблемам развития страны. Она предоставляет возможность всем тем, кому есть что сказать и предложить, сделать это на своих страницах, вне зависимости от их идеологических и политических пристрастий, позиций, симпатий и антипатий, принадлежности к тем или иным политическим, религиозным, профессиональным, этническим и т.д. группам и организациям.

Данное обстоятельство, вкупе с наличием постоянной обратной связи между независимыми газетами и их читателями, стремления людей идти со своими вопросами и проблемами именно в независимые газеты, а также то, что на страницах независимой прессы широко представлена и позиция официальных структур, а сами представители государственных структур не редкие гости на страницах независимой прессы, делает такой диалог достаточно значимым и способствующим удержанию республики в рамках стабильности.

Независимая пресса Таджикистана взвалила на себя и ношу публичной защиты общих, фундаментальных, и частных интересов граждан, когда им приходится сталкиваться с теми или иными сложностями. Работая в данном направлении она, объективно, становится союзником и партнёром правозащитных НПО.

Кстати, подобные НПО и независимые СМИ Таджикистана объединяет ещё одна общая черта. Самые активные и эффективные таджикские НПО, а правозащитные, в особенности, возглавляются женщинами - хорошо образованными, энергичными, смелыми, напористыми. Фактически они являются основными строителями гражданского общества в Таджикистане. В таджикской независимой прессе, всегда, когда для неё наступают непростые времена, ярко загорается звезда женщин, которые благодаря своей воле, твёрдости, стойкости и решительности и профессионализму не только не дают ей потерять своё лицо, но и возносят её на новую высоту.

Именно так обстояло дело в советские времена, когда самой интересной таджикской газетой была «Маори́ф и мадания́т» («Просвещение и культура»). Интересной она была потому, что жила своей, не похожей на остальную таджикскую прессу советских времён, самостоятельной, независимой жизнью. Таковой её сделала Бури́нисо Бердиева, на протяжении 23 лет - с 1960 по 1983 гг., возглавлявшей газету.

«Маори́ф и мадания́т» была при ней рупором всего живого и нестандартного, вокруг неё группировалось всё, что было талантливого в республике. Деятельность газеты была органичной частью постепенно набиравшего силу движения за национальное возрождение. Более

того, она была печатным органом движения и, в этом качестве, его неформальным организатором.

Так было в тяжёлые 90-е гг., когда, как уже было сказано, Н.М.Пак, практически в одиночку, обеспечивала существование таджикской независимой прессы. Так было и в середине 2000-х гг. когда казалось, что после «закрытия» «Неруи сухан» и «Рузи нав» свободному слову будет трудно выжить, взошла звезда Адолати Мирзо и её газеты «Миллат».

Независимая пресса республики не только устояла, но и получила новый толчок для развития. В прошлом 2010 г. независимая пресса Таджикистана вновь столкнулась с трудностями. Но именно в эти непростые времена вспыхнула звезда Ольги Тутубалиной, прочертивший свой яркий, несхожий с другими, путь на информационном небосклоне республики.

Когда-то, на заре своего существования, ТВ «Сафина» была самым интересным общенациональным телевизионным каналом. Благодаря трудам и стараниям Зевар Давлатовой. Сегодня таковым является детский телеканал ТВ «Бахористон», единственный телеканал, который с удовольствием и пользой для себя смотрят и стар и мал. И опять благодаря её же трудам и стараниям.

Симпатии таджикского общества всегда были на стороне названных медиазвёзд. Нужно отдать должное и таджикским властям. И в советские, и в постсоветские времена, они были достаточно рациональны, чтобы понять – во всех аспектах выгоднее для них, для общества, для страны не конфликтовать, во всяком случае, не конфликтовать чрезмерно жёстко, со звёздными дамами таджикской масс-медии, а выслушать их, понять, что они говорят правильные и дельные вещи.

Этап шестой

Но, такова уж жизнь, когда независимая пресса, вся в совокупности, взваливает на себя множество социально-политических функций, сама информационная составляющая в её деятельности подвергается риску стать менее профессиональной, что, в свою очередь, может обернуться да и оборачивается иногда для неё не особо приятными проблемами.

Нельзя не сказать и о такой проблеме как не всегда гармонично складывающиеся отношения между независимыми СМИ и официальными структурами. О том, к чему приводила подобная дисгармония в прошлом году, все хорошо знают. В принципе, отношения между прессой и властями не могут быть гармоничными, по определению. В странах же, находящихся в состоянии перехода от жёстких к более демократичным методам правления, они тем более не могут быть таковыми. Это данность. Соответственно, возникновение конфликтных ситуаций между теми или иными официальными структурами и СМИ явление естественное, как вполне естественным является остроконфликтный характер самого процесса перехода к демократии.

Таджикские СМИ настаивают на том, что они подвергаются давлению со стороны властей, использующих в конфликтных ситуациях весь свой административный ресурс. Но таджикские независимые СМИ не являются такими уж и беззащитными. В конфликтных ситуациях они выступают как единая профессиональная корпорация, защищающая свои корпоративные интересы.

Мощным ресурсом защиты СМИ является её возможность открыто апеллировать к обществу и искать у неё поддержки. Эту возможность СМИ используют в полной мере и достаточно успешно. Наконец, практически в любых конфликтных ситуациях между СМИ и теми или иными властными структурами международное сообщество, в лице представляющих его в республике подразделений таких международных официальных межгосударственных структур, как ОБСЕ, ЕС, а также разного рода международных правозащитных НПО, посольств демократических стран, не только немедленно и однозначно встают на сторону СМИ, но и предпринимают соответствующие шаги на официальном уровне.

Эти действия поддерживаются и их головными учреждениями. Естественно, что при этом они в полной мере опираются на такую объективную данность, как всё возрастающая включённость Таджикистана в международное сообщество и невозможность обеспечения им своих интересов без его, международного сообщества, благожелательного отношения к себе, к своим национальным интересам и целям.

Используя весь доступный им арсенал средств и возможностей для защиты своих общих корпоративных и более частных интересов в рамках закона и положений международных соглашений, участниками которых является Таджикистан, СМИ республики должны принять как данность и то, что и власти также вправе защищать себя и свои интересы, которые они, ровно в той мере, как это делают и СМИ, ассоциирует с общегосударственными и общенациональными.

Становление демократии в Таджикистане, вопреки желанию стремлению очень многих, в том числе и СМИ, чтобы оно происходило по принципу «здесь и сейчас», процесс не быстрый и непрямолинейный. Соответственно, возникновение конфликтных ситуаций между СМИ и властями, возбуждение тех или иных дел в судебном порядке, как с одной, так и с другой стороны, практически неизбежно. Но именно в ходе возникновения и разрешения подобных конфликтных ситуаций в рамках процедур, определенных законами, и будут понемногу складываться основы будущих реальных демократических отношений между СМИ и структурами власти.

Этап седьмой

Сегодня независимая таджикская пресса функционирует в вполне рыночных капиталистических условиях. Все таджикские независимые издания являются бизнес-проектами. Будут ли они успешными или нет находится в прямой зависимости от качества менеджмента. Когда качественный менеджмент налицо, бизнес-проект успешно развивается. Успешный же медийный бизнес-проект всегда привлекателен как для рекламодателей, так и для тех или иных спонсоров.

Собственники существующих медиагрупп удачно сочетают в себе качества профессиональных медийщиков и толковых менеджеров, что в совокупности обеспечивает коммерческий успех их бизнесу на информации. Всем, кто намерен свой начальный медийный бизнес-проект трансформировать в нечто более обширное, было бы, наверное, небесполезным присмотреться к опыту и «истории успеха» проекта «Азия-Плюс».

Важной предпосылкой успеха проекта было умение У. Бабханова находить сотрудников, готовых много работать, способных обучаться и нацеленных на карьерный рост и успех, а также привлекать к сотрудничеству людей, имеющих свой собственный взгляд на те или иные события, вопрос или проблему. Не менее важной предпосылкой успеха стало выявившаяся у него способность пестовать из взятых на работу людей журналистов, способных делать именно то, что нужно для информационного агентства.

При отсутствии менеджмента, адекватного уровню проекта, возникает постоянная проблема нехватки денежных средств. И когда деньги не находятся, с проектом, даже очень многообещающим, более того, ставшим успешным и даже брендом, приходится распрощаться. В лучшем случае, у него может появиться новый владелец, как это случилось в своё время с газетой «Бизнес и политика», после безвременной кончины Н.И.Пак, или недавно с проектом информационного агентства «Авеста» творчески одарённого Зафара Абдуллаева, отошедшему к той же «Бизнес и политике». В худшем – уход проекта в небытие.

Развитие независимой прессы в Таджикистане напрямую зависит от общего улучшения экономического страны и его жителей. Соответственно, она должна воспринимать как свою кровную задачу оказание, всеми доступными ей средствами, содействия развитию предпринимательства, создания для него благоприятной политической, правовой и социально-психологической среды, всячески поддерживать становление и развитие малого, среднего и без пяти минут крупного бизнеса, как основного финансового рекламодателя.

В конкретных условиях Таджикистана солидным источником финансирования независимой прессы являются рекламодатели - иностранные компании и международные организации. Данное обстоятельство предопределяет необходимость для независимой прессы Таджикистана оказывать активное содействие развитию как можно более широкого, разнообразного и, естественно, выгодного для республики сотрудничества с внешним миром.

Таким представляется некоторые особенности становления и развития независимой прессы Таджикистана на сторонний взгляд рядового человека с улицы и простого потребителя информационного продукта независимой прессы, коим и является автор этих строк.

Профессиональная деятельность или бег журналиста через полосы препятствий

Галина ДЗУТЦЕВА, Специальный корреспондент газеты «Вечёрка»

Сегодня всевозможные заслоны и преграды, с которыми приходится сталкиваться журналистам на их тернистом пути профессиональной деятельности, особенно остро ощутимы в освещении судебных дел. Стоит судье или секретарю суда прослышать, что в зале суда находится журналист, как заседание переносится. В лучшем случае журналиста просто выдворяют за дверь. Обычные открытые гражданские дела рассматривают при закрытых дверях. Даже если журналист допущен в зал, его ограничивают в технических средствах. Запрещают использование диктофона и фотоаппарата, порой требуют убрать и блокнот для записей.

7 апреля 2011 года я присутствовала на судебном заседании, которое касалось тяжбы двух сторон из Обществ слепых Таджикистана. По просьбе одной из сторон Общества и по поручению редакции я пришла в Экономический суд г. Душанбе на слушание дела, чтобы вновь осветить на страницах печати тему о затянувшемся взыскании с ответчика долга. Надо сказать, что еще в 2009 г. году об этом разбирательстве, проходившем в Высшем экономическом суде РТ, я уже писала.

Суд был открытым. Но, судья Парвина Раджабова в категоричной форме потребовала, чтобы я немедленно вышла, пригрозив тем, что в случае неповиновения меня выведут насильно. Пришлось подчиниться. Пожаловаться на незаконные действия судьи в этот момент было некому, поскольку, по словам сотрудников Городского экономического суда - председатель и заместитель суда отсутствовали, а их кабинеты были закрыты.

Разве подобное отношение к прессе страны и её представителям - журналистам не свидетельство предвзятого отношения в судах и к рассматриваемым делам?

Нередко отношение к журналистам в министерствах и ведомствах страны также неуважительное. Свои вопросы мы должны подавать в письменном виде на имя министра в общем порядке и ожидать ответа на него от десяти дней до одного месяца.

Меня едва не избил

Мало того, что журналистов выгоняют из залов суда, оскорбляют, ограничивают доступ к информации, в любой момент с журналистом могут и физически расправиться.

27 апреля 2011 года, по просьбе председателя осетинской общины «Иристон» Зарифы Гуссаавой и по заданию редакции мне лично пришлось посетить общежитие завода «Фонон». Причина посещения была в том, что в одну из комнат, занимаемую членом общины, ветераном завода, инвалидом 2-й группы Вячеславом Шанаевым, в этот день судебные приставы должны были вселить его собственную дочь Дзирасу.

... Событие из ряда вон выходящее. Родная дочь, подстрекаемая родственниками со стороны мужа, подала исковое заявление на родного отца в суд района Сино на раздел квартиры и своё туда принудительное вселение. Суд вынес решение в её пользу, так как несколько лет назад отец сам прописал её в домовую книгу и вписал в ордер. Теперь дочь настаивала на продаже этой квартиры, или выплате половины её стоимости.

Когда процедура вселения закончилась по просьбе самого В. Шанаева я вошла в комнату и сфотографировала его самого в окружении соседей. Реакция исполнявшего решение о вселении судебного пристава суда района Сино Манучехра Ализода была для всех неожиданной. Извергая проклятия и угрозы, он погнался за мной и даже попытался вырвать из моих рук и разбить фотоаппарат. Лишь вмешательство присутствующих понятых и соседей помешало ему совершить эту расправу.

Грозно помахивая своим служебным удостоверением, он тут же составил обвинительный акт на меня, крича, что я мешала ему работать. Затем в принудительном порядке потребовал у присутствующих этот акт подписать, А когда люди отказались это сделать - пригрозил «подать на журналистку в суд». Казалось бы зачем? Наверное, для острастки, чтобы другим неповадно было!

Вы уволены!

Чаще всего с журналистами расправляются безо всякой на то причины и по капризу вышестоящего начальства увольняют.

До сих пор бывший руководитель пресс-центра Минздрава РТ Фотима Якубова в недоумении. В начале июля 2010 г. её вызвали в отдел

кадров министерства и зачитали приказ об увольнении. За что уволили - не объяснили. И в кабинет к министру не допустили.

А дело было в том, что в ночь на 30 июня этого же года, в центре столицы трагически погиб заведующий приемным покоем Республиканского онкологического центра Хуршед Бобокалонов. В республиканской прессе по этому поводу даже прошла информация о том, что министр здравоохранения РТ дал установку своим сотрудникам по этому вопросу с прессой не общаться. Выполняя это предписание, Фотима с прессой и не общалась и никаких комментариев по этому поводу никому не давала, тем не менее, была уволена. Наверное, за то, что тоже относилась к журналистской братии!

Ей было горько и обидно. Никто из сослуживцев не проводил её до ворот министерства, не посочувствовал, не ободрил, хотя может быть, в глубине души большинство её бывших коллег, были против подобного произвола, но открыто заступиться за журналистку побоялись. Как грустно бывает видеть, что журналисты не то, чтобы других, себя защитить не могут от произвола чиновников. Лично о себе Фотима говорит, что уже давно разуверилась в искренней дружбе коллег и справедливости вышестоящего руководства.

У ВРЕМЕНИ СВОИ ЗАКОНЫ

И под них попадают даже сильные мира сего, вернее те, кто таким себя вообразил.

В моей журналистской практике немало было министров и начальников высокого ранга, которые, порой, о культуре поведения даже не слышали и стул вошедшему к ним в кабинет журналисту не всегда предлагали. А в своем «высоком полете» воображали, что их приказы выше государственных.

Несколько лет назад Таджикская государственная авиакомпания «Tajik Air», возглавляемая экс-главой Хокимшо Тиллоевым, судилась с Антимонопольным комитетом и одновременно проводила политику новых цен на авиабилеты. Работая в газете «Вечерний Душанбе», я сотрудничала и с отраслевой транспортной газетой «Наклиет». И надо же было такому случиться! Опубликовала на её страницах заметку, в которой говорилось, что в любом случае, даже без вмешательства антимонопольного комитета, (который в то время спешно расформировывали) цены на авиабилеты государство все равно будет контролировать. Так поступают в странах дальнего и ближнего зарубежья, так будет и в Таджикистане.

Не прошло и нескольких часов после выхода газеты «Наклиёт», как по капризу Х.Тиллоева (авиакомпания спонсировала эту газету) я была уволена. Напутствием её раболопного руководства были слова: «Вы хороший журналист, но вы уволены». Как говорят в подобных случаях, - «Спасибо и на этом»!

Значительно позже, в газете «Азия-Плюс» (№24 от 17.06.2009 г.) под броским заголовком вышла информация «Хокимшо Тиллоев задержан»... В ней говорилось, что «Бывший экс - глава таджикской государственной авиакомпании «Tajik Air» Хокимшо Тиллоев задержан. Уголовное дело в отношении него возбуждено месяц назад по нескольким статьям и по «Злоупотреблению служебным положением». Дело было возбуждено на основании нескольких заявлений, поступивших от граждан республики в адрес Генпрокуратуры.

Оказывается, легче всего можно расправляться с неугодными журналистами. Управа на этого выскочку все же нашлась. Оказывается у времени свои законы, которые иногда работают и на нас - журналистов.

Объективность в журналистике

Дэвид Брюэр, СМИ помогают СМИ (<http://ijnet.org/ru/blog/92314>)

Быть беспристрастным означает быть непредвзятым по отношению к определенной стороне, быть честным и подходить к оценкам взвешенно. Это непросто. У каждого журналиста есть собственные взгляды, но ему приходится быть выше собственной позиции, чтобы обеспечить всеобъемлющее и авторитетное освещение новостей и текущих событий. Для того, чтобы представить правдивую картину происходящего широкой аудитории, необходимо отразить все разнообразие мнений честно и точно.

Особенно важно помнить об этом, освещая неоднозначные темы: в этом случае журналист должен быть особенно аккуратен и беспристрастен, оставляя свое собственное мнение при себе. Беспристрастность включает:

- сбалансированное освещение тем и взглядов
- отражение разных мнений
- изучение противоположных точек зрения
- проверку того, что ни одна сторона не оказалась недостаточно отраженной в материале.

С точки зрения редакционной свободы, журналист должен быть свободен, чтобы:

- освещать любую тему, если есть причины ее освещать
- освещать специфические аспекты темы
- предоставить возможность высказать отдельное мнение
- избегать предубеждений
- избегать тех материалов, которые могут оскорбить часть аудитории
- быть честным с теми, кто предоставляет материалы, и дать им возможность ответить на наши вопросы.

В то же время мы должны быть готовы предоставить возможность ответить. В поисках беспристрастности мы должны понимать, что ученые, журналисты и другие гости программы совсем необязательно будут беспристрастны, хотя мы приглашаем их с целью подготовить более объективный материал.

Объективность должна быть адекватной: необязательно представлять каждый существующий аргумент по любому поводу или точно отмеривать количество минут, отведенных на представление каждой точки зрения. Обсудите правила, существующие в Вашей редакции, с более опытными коллегами: журналист не должен бороться в одиночку.

Среди неоднозначных тем могут быть темы, связанные с политикой, религией, сексом, отношениями между людьми и финансовыми сделками. В любом случае, мы должны представить максимальное количество различных точек зрения.

Необходимо четко отделять мнения от фактов, а основные точки зрения должны быть отражены в журналистском материале, даже если в них есть отталкивающие детали: наш долг заключается в том, чтобы информировать широкую общественность, независимо от наших собственных предпочтений и взглядов.

Когда о нашем СМИ сообщают в новостях, например, если речь идет о плохом финансовом положении, скандале с наркотиками, низких рейтингах и т.д., мы должны быть готовы осветить эту тему так, как мы бы освещали подобные новости, связанные с другим СМИ.

Не всегда при подготовке отдельно взятого материала предоставляется возможность быть беспристрастным: новость сама по себе может быть настолько однозначной, что попытки представить другую сторону могут просто превратить материал в насмешку.

Иногда отдельно высказанные мнения, поддерживающие одну из сторон, могут представить тему в новом свете и стать стимулом для дискуссии: такой подход имеет смысл, если он способствует лучшему пониманию проблемы аудиторией и предоставляет новые перспективы.

Мы должны дать слово жертвам, а также тем, кто считает себя жертвами и т.п.. Их точка зрения может быть очень субъективной: в таких случаях очень важно, чтобы аудитория поняла, что представлена только одна сторона.

В то же время мы должны осознавать свою ответственность и находить сбалансированный подход к теме либо в пределах одной программы, либо представить противоположную точку зрения в следующей программе. Мы должны:

- использовать только точные факты
- честно предоставлять слово всем сторонам
- предоставлять возможность дать ответ
- проверять, все ли точки зрения отражены в материале
- противоположные позиции должны быть представлены в похожем виде, объеме и им должно быть выделено равноценное эфирное время.

Чтобы аудитории было понятно, что мы не поддерживаем какую-то определенную точку зрения, можно использовать онлайн-дискуссии. Для этого нужно:

- не поддерживать чьи-то личные взгляды и кампании
- четко разграничивать наш собственный контент и контент, созданный читателями
- четко озвучивать, какие ресурсы мы предоставляем

Упражнения

1. Приведите пример отдельного новостного материала, в котором сложно представить вторую точку зрения, потому что аудитория воспримет ее как насмешку.

2. Как беспристрастно осветить тему, если противоположная точка зрения не представлена?